

IV. ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНОВ КУЛЬТУРЫ

УДК 903.2

К. Алтынбеков

ДРЕВНИЕ КОЧЕВНИКИ ЕВРАЗИИ: СОБИРАТЕЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ НОМАДОВ В ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЯХ КОСТЮМА

Рассматриваются работы научно-реставрационной лаборатории «Остров Крым» по созданию собирательных образов древних кочевников Евразии, основанные на материалах археологических исследований курганов на территории Казахстана. Обосновано использование аналогий из синхронных археологических памятников других регионов. Приведены источники исторической реконструкции воинского костюма, методы воссоздания отдельных атрибутов. Работа выполнена в рамках Стратегического национального проекта РК «Культурное наследие».

Ключевые слова: историческая реконструкция, номады, воинский костюм, собирательный образ.

Научно-реставрационная лаборатория «Остров Крым» – единственная в Казахстане специализированная организация, выполняющая работы по консервации археологических находок и последующей реконструкции как отдельных предметов, так и комплексов исторического костюма, вооружения, конского снаряжения. В рамках Стратегического национального проекта РК «Культурное наследие» перед нами была поставлена задача создать собирательный образ воина-вождя сакской эпохи евразийских степей, основанный на материалах археологических исследований курганов в восточной части Великой степи, т.е. органично и с максимально возможной степенью достоверности попытаться объединить разрозненные находки украшений одежды кочевников I тыс. до н.э., обнаруженные на территории Казахстана, используя синхронные археологические данные; показать их вероятное первоначальное назначение, которое не всегда определяется в разграбленных курганах.

Археологические материалы свидетельствуют о том, что племена, обитавшие в восточной части евразийского степного пояса, имеют много сходных черт в облике культуры. Анализ ряда факторов – природно-климатического и ландшафтного, культурно-хозяйственного типа, конструкций погребальных сооружений, антропологического типа населения – привел к выводу о близости скифо-сакских культур «полосы гор», включающей Жетысу, Восточный Казахстан, Алтай, Тыву, частично Минусинскую котловину, Северный Кыргызстан, Прииссыккулье [1, 2, 3]. «Полоса гор» выделяется как особая географическая, экологическая и этнокультурная область с тесными контактами с Центральной Азией и Приаральем. Согласно ис-

следованиям К.В. Чугунова, открытия последнего десятилетия позволяют на новом уровне рассмотреть культурные связи кочевых племен, населявших территории Казахстана и Тывы в эпоху ранних кочевников, и предложить пути синхронизации ключевых памятников двух регионов [4]. Поэтому в реконструкции исторического костюма сакского воина-вождя активно использованы данные, полученные в ходе раскопок в степной части Алтая, на границе Казахстана и России, а также Тывы.

Основные атрибуты и декоративные украшения воинского костюма взяты из курганов Байгетобе (Восточный Казахстан) и Аржан-2 (Тыва); форма головного убора и сапог воспроизведена по аутентичной реконструкции находок из алтайских курганов [5–8], остальные предметы одежды аналогичны иссыкским [1], повторившимся затем в могильнике Локоть-4а [9. Рис. 37].

Система декора кафтана стала результатом тщательного изучения опубликованных археологических материалов по кургану Аржан-2, где сохранилось непо потревоженное элитарное погребение, датируемое VII в. до н.э. [10]. По реконструкции костюма, выполненной Государственным Эрмитажем (далее – первая реконструкция), бляшки плечевой одежды образуют пламевидный орнамент [11. Abb. 225, 226]. Нами разработан еще один возможный вариант размещения украшений, основанный на графическом анализе фотофиксации находок в раскопе, представленный на XVIII Международном симпозиуме «Интеграция археологических и этнографических исследований» [12]. Установлен основной декоративный мотив костюма и воинской атрибутики – кошачий

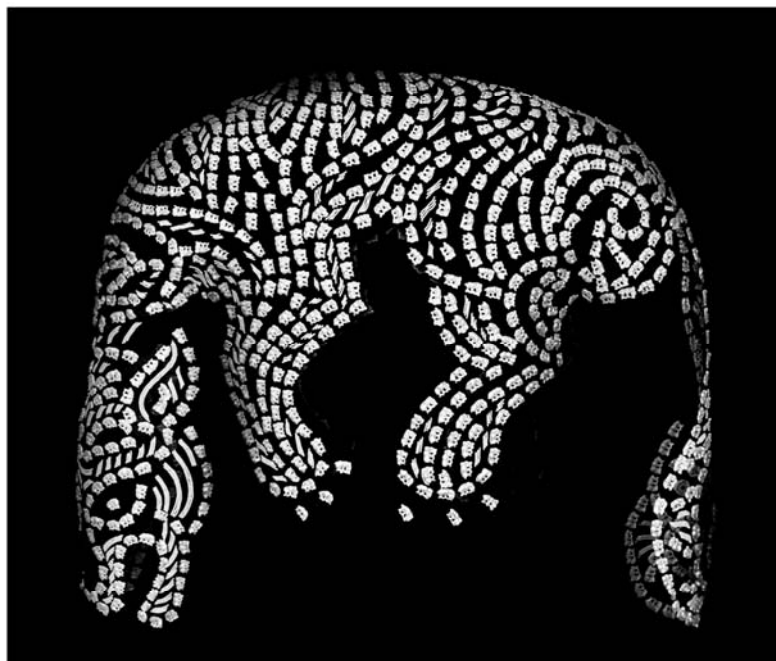

Рис. 1. Собирательный образ сакского воина-вождя. «Тигровая шкура» из металлических бляшек

хищник, образ которого имел особый смысл в период ранних кочевников [13]. На плечевой одежде мелкие бляшки с изображением тигра образуют орнамент в виде шкуры тигра с лапами на груди и спине, головой и хвостом на рукавах, что и воспроизведено на реконструируемом кафтане сакского воина-вождя с использованием бляшек из кургана Байгетобе могильника Шиликты. Нашишенные украшения образуют своеобразный панцирь, имитирующий доспех всадника-воина (рис. 1). В оформлении кафтана фризами декорированы подол и манжеты, что обусловлено представлениями об охранной функции этих частей тела. Не случайно для этой цели использован образ кошачьего хищника из кургана Байгетобе.

Выбрана шлемовидная форма головного убора с деревянным гребнем в виде головы птицы, плакированным металлом и украшенным скульптурой оленя, такая же фигурка прикреплена к центральной части головного убора. Композиция, об-

разованная изображениями копытных животных, а также летящих птиц, отражает Верхний мир космогонической модели.

Выбор гривны обусловлен «портретным» сходством крылатого кошачьего хищника на изделии из Сибирской коллекции Петра I с изображениями мифических животных, обнаруженных на территории Казахстана. Воспроизведена такая же конструкция гривны с алтайскими грифонами на концах. В целом технология изготовления разъемной гривны соответствует приведенному описанию [14. С. 168]: металлическая трубка согнута в виде кольца с заходящими друг на друга концами; кольцо разрезано пополам и соединено втулкой; на концы гривны напаяны отлитые фигурки грифонов.

В оформлении поясов (парадного и портупейного) использованы элементы из курганов Аржан-2 и Байгетобе. Методом археологического эксперимента нами реконструирована парная пряжка, детали которой были размещены в первой

а

б

в

г

Рис. 2. Воссоздание парной пряжки: а – расположение деталей пряжки в реконструкции Эрмитажа [11. Abb. 225]; б–г – реконструкция пряжки

реконструкции на разных поясах: одна использовалась как пряжка, вторая служила завершением свисающего конца ремня [10. S. 213]. Предположение о соединении двух частей возникло в процессе их воспроизведения еще при изучении опубликованных чертежей [9. Табл. 30/ 3, 4] и получило блестящее подтверждение после изготовления металлических копий. Очевидно функциональное совершенство восстановленной пряжки, позволяющей быстро и легко застегивать и расстегивать пояс (рис. 2).

Скифский асимметрично-сигмовидный лук реконструирован по находке из кургана Аржан-2, где местоположение отдельных элементов было нарушено в процессе разложения органических

материалов как самого лука, так и горита. Пропорции лука воспроизведены по хорошо сохранившемуся образцу из некрополя Субеши в Синьцзяне [15], форма отражает немного напряженное (натянутое) состояние, размеры с небольшими отклонениями соответствуют аржанским. После симметричного размещения парных накладок из листового золота по обеим сторонам лука свободное место на длинном плече точно соответствовало оставшейся аппликации в виде рогов оленя, что подтверждает правильность наших расчетов. Горит, остатки которого найдены в кургане Аржан-2, соответствующий по размерам луку и стрелам, декорирован чеканкой в виде чешуи и бляшками с изображением кошачьего хищника.

При воссоздании комплекса атрибутов воинского костюма отправной точкой служило изучение древних приемов обработки применяемых в реконструкции материалов, которые затем или повторяются полностью, или усовершенствуются и модернизируются. Возможно упрощение некоторых процессов, имитация отдельных материалов с учетом того, что реконструируемые объекты предназначены для экспонирования и что оригиналы, найденные в погребениях, тоже не всегда функциональны, как, например, лук из кургана Аржан-2 [10. S. 218].

Рис. 3. Собирательный образ сарматского вождя из кургана Аралтобе в Западном Казахстане

В связи с тем, что значительную часть использованных в данной реконструкции артефактов составляют изделия из металла, следует более подробно остановиться на отдельных вопросах технологии металлообработки. Исходя из многолетнего практического опыта автора по сохранению и воссозданию металлических изделий из археологических раскопок, можно утверждать, что древние

мастера из кочевых племен, обитающих в I тыс. до н.э. на территории современного Казахстана и в соседних регионах, владели всеми методами художественной обработки металла – отковки и литья до инкрустации и зерни. Мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые предполагают местное производство золота и изделий из него (как и других металлов).

Основной метод получения металлических заготовок изделий, использованный в нашей реконструкции – литье по выплавляемым моделям, – один из самых древних способов обработки металла, который сохранился с тех времен в неизменном, немного модернизированном виде. При изучении технологии литья по утраченным моделям всегда возникает вопрос о материале модели. Конечно, наиболее удобным материалом был воск, но встречались отливки, на поверхности которых читаются следы дерева, оставшиеся от модели. Для этой цели использовалось дерево, легко сгорающее до золы, которая вытесняется заливаемым металлом – метод проверен нами экспериментально с положительным результатом. В современной технологии применяется синтетический модельный воск.

При подготовке восковых моделей для реконструкции неприемлемо прямое копирование древнего предмета по нескольким причинам: 1) часто состояние подлинных украшений не позволяет выполнять контактное копирование во избежание их повреждения; 2) отливка по слепку неточно воспроизводит размеры оригинала вследствие усадки самого слепка, воска и металла, т.е. восковые модели должны быть больше на общую величину усадки; 3) слепок передаст все дефекты предмета, возникшие в процессе археологизации, что совсем не обязательно в реконструкции; 4) не всегда есть возможность использовать оригинал, чаще мы располагаем лишь фотографиями артефактов. Следовательно, каждый раз вырезается восковая модель реконструируемого предмета. Подготовка моделей – очень сложный и ответственный этап, выполняемый высокопрофессиональными художниками-реставраторами нашей лаборатории по фотографии и графической реконструкции изделия. На этом этапе происходит наиболее основательное изучение древнего произведения искусства и часто обнаруживаются детали, не замеченные при обычной прорисовке, так как неопределенные линии здесь не допускаются, на воске все должно быть четко конкретизировано. Иногда добавляются утраченные элементы изображения, выявленные в идентичных изделиях. После подготовки восковых моделей следуют

обычные этапы литейного процесса, доработка отлитых изделий, их защитное и декоративное покрытие гальваническим методом. В предложенной реконструкции методом литья воссоздано около 2000 украшений. Достаточно точно воспроизведен декор металлических предметов, выполненный в другой технике.

Таким образом, переходя от частного к общему, был создан собирательный образ сакского воина-вождя (рис. 1). Мы склонны отнести выполненную реконструкцию к аподиктической, которая, по мнению З.В. Доде, «репрезентирует не конкретный археологический комплекс, а культурную форму, характерную для определенного историко-культурного пространства» [16]. Аналогично был разработан и воссоздан в материале собирательный образ сарматского вождя по материалам раскопок кургана Аралтобе I–II вв. н.э. в Западном Казахстане (рис. 3). Выполненные реконструкции в виде собирательных образов номадов имеют обобщающий, в некоторой степени гипотетический характер, но дают наглядное представление об историческом костюме кочевников Евразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишев К.А. Курганы Иссык. Искусство саков Казахстана. М.: Искусство, 1978.
2. Акишев К.А., Акишев А.К. Происхождение и семантика Иссыкского головного убора // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата, 1979.
3. Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата, 1984.
4. Чугунов К.В. Синхронизация археологических культур раннесакского времени Казахстана и Тывы // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. Караганды, 2011. С. 69–77.
5. Полосымак Н.В., Баркова Л.Л. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.). Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. 232 с.
6. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987.
7. Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука, 1991.
8. Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006. 661 с.
9. Шульга П.И. Могилище скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.
10. Čugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstengraben Aržan 2 in Tuva. Berlin, 2010.
11. Pozdnjakov D.V. Die Rekonstruktion der Tracht // Čugunov K., Parzinger H., Nagler A. Der skythenzeitliche Fürstengraben Aržan 2 in Tuva. Berlin, 2010. S. 211–215.
12. Алтынбеков К., Алтынбекова Д.К. Исследования и реконструкция костюма по материалам кургана Аржан-2 // Интеграция археологических и этнографических исследований. Казань; Омск: Ин-т истории АН РТ, 2010. Ч. 1. С. 253–256.
13. Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С., Базарбаева Г.А. Мир образов в искусстве населения Сарыарки // Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы. Малты междунар. науч. конференции. Алматы, 2011. Т. II. С. 263–271.
14. Артамонов М.И. Сокровища саков. М.: Искусство, 1973. 280 с.
15. Xiaoshan Qi, Wang bo. The Ancient culture in Xinjiang along the Silk road. Урумчи, 2008. 304 с.
16. Доде З.В. Репрезентация: дефиниция или метод? // Новая локальная история. Мат-лы Первой всероссийской научной интернет-конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С. 62–76.